

Ю. П. Денисов
Омск, Россия

Yu. P. Denisov
Omsk, Russia

**СМЕРТЬ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ
ОППОЗИЦИИ**

(на основе анализа газет «Советская Россия»,
«Правда», «Завтра»)

Аннотация. В центре исследования находится проблема репрезентации смерти политического лидера. На основе анализа газет «Советская Россия», «Правда», «Завтра», выполненного в рамках критического дискурс-анализа, характеризуется репрезентация смерти экс-президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в дискурсе национально-патриотической оппозиции. Рассматриваются речевые стратегии и тактики, направленные на создание образа Б. Н. Ельцина.

Ключевые слова: смерть политического лидера; образ Б. Н. Ельцина; политический дискурс; репрезентация власти; медиатекст.

Сведения об авторе: Денисов Юрий Петрович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры философии, социально-гуманитарных и экономических наук.

Место работы: Омская государственная медицинская академия.

Контактная информация: 644043, г. Омск, ул. Ленина, 12.
e-mail: yurden1984@yandex.ru.

**DEATH OF B. N. YELTSIN IN THE DISCOURSE
OF THE RUSSIAN
NATIONAL-PATRIOTIC OPPOSITION
(on the basis of the analysis
of newspapers**

“Sovietskaya Rossiya”, “Pravda”, “Zavtra”)

Abstract. Research is devoted to the problem of representation of the death of the political leader. In the focus of the article is a question of representation of the death of the ex-president of the Russian Federation B.N. Yeltsin in a discourse of national-patriotic opposition. On the basis of the analysis of newspapers «Sovietskaya Rossiya», «Pravda», «Zavtra» the author investigates speech strategies and tactics which create the image of B.N. Yeltsin. Research is conducted within the frameworks of critical discourse-analysis.

Key words: death of a political leader; image of B. N. Yeltsin; political discourse; representation of the power; the media text.

About the author: Denisov Yuri Petrovich, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Chair of Philosophy, Social-humanitarian and Economic Sciences.

Place of employment: the Omsk State Medical Academy.

Статья заняла 2 место на Международном конкурсе публикаций молодых ученых «Современная политическая лингвистика» (2011 г.) в номинации «Язык — политика — культура»

Образ политического лидера занимает одну из центральных позиций в политическом дискурсе. Его место во многом обусловлено той ролью, которую играет образ человека в языковой картине мира индивида в целом. По выражению омской исследовательницы Л. Б. Никитиной, «в обыденном сознании и в языковом менталитете человек ассоциируется и соизмеряется со Вселенной или с центром Вселенной, в конечном счете со всем окружающим и включающим homo sapiens мирозданием» [Никитина 2003: 13]. Поэтому образ человека является центральным фрагментом языковой картины мира.

Отчасти по этой причине смерть человека всегда находилась в фокусе интеллектуальных исканий представителей практически всего спектра гуманитарного знания. Уральская исследовательница Е. В. Дзюба фиксирует две антагонистические тенденции в русле данных исканий. Основой одной из них является «вера в существование человека после его физической смерти». Другая базируется на «мужественном приятии идеи смерти, признании абсолютного конца человеческого бытия и осознании особенной ценности и неповторимости

жизни» [Дзюба 2001: 19]. И та и другая тенденции тем не менее предполагают признание исключительной важности смерти и особой значимости для индивида смерти Другого. Как отметили Ж. Ле Гофф и Н. Трюон, «цивилизация определяется по тому, как она хоронит своих мертвых...» [Ле Гофф 2008: 15].

Репрезентация смерти политического лидера в этом контексте является важнейшей составляющей политической жизни общества. Ее значение в политическом дискурсе детерминировано как минимум двумя аспектами политики, чьи истоки скрыты в глубинных архетипах человеческого сознания. Один из них описал Дж. Фрезер. Анализируя обряд похорон лидеров в различных архаических обществах, он продемонстрировал, что уход «вождя» традиционно означает его смерть и приход нового «вождя» [Фрезер 1980]. В связи с этим процедура прощания с «умершим вождем» оказывается в неразрывной взаимосвязи с процессом формирования образа нового лидера.

На другой аспект обряда прощания с усопшим вождем обратил внимание В. Я. Пропп. Он отметил тесную взаимосвязь обряда посвяще-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Денисов Ю. П., 2011

ния с представлением о пребывании в царстве мертвых: «Посвящаемый переживает смерть и, наоборот, смерть есть своего рода посвящение». По мнению ученого, «этим объясняется, что позднее, когда посвящение уже давно забыто, нисхождение в царство смерти, катабазис, есть условие героизации» [Пропп 1986]. По этой причине смерть вождя часто приводит к «осветлению» его образа.

В этом ракурсе особенно интересным представляется исследование того, каким образом реагируют на смерть главы государства оппозиционные силы, стремящиеся в своих дискурсивных практиках не только не допустить «осветления» образа господствующих политических элит, но и, напротив, «затемнить» его.

Нами уже были опубликованы результаты исследования образа Б. Н. Ельцина, репрезентируемого в дискурсе национально-патриотической оппозиции после добровольного прекращения им исполнения обязанностей президента Российской Федерации. Целью данной статьи является анализ репрезентации смерти Б. Н. Ельцина в дискурсе тех же политических сил. Основу эмпирической базы исследования также составили газеты «Советская Россия», «Правда», «Завтра».

Переходя непосредственно к содержанию исследования, мы должны констатировать, что, как это ни парадоксально, официальными печатными органами КПРФ сам факт смерти Б. Н. Ельцина в определенном смысле игнорируется. Центральное место на первой полосе номера «Советской России», вышедшего на следующий день после смерти экс-президента, занимают тексты, посвященные «Знамени Победы» [Возвращение 2007; Польгуева 2007; Заявление 2007]. При этом фамилия первого российского президента на первой полосе не упоминается ни разу. В статье, опубликованной в рубрике «Отечественные записки», фамилия экс-президента упоминается 7 раз, однако ни слова не говорится о его смерти. Речь в тексте главным образом идет о внешней политике Российской Федерации. Об отношении продуцента текста к политической деятельности Б. Н. Ельцина свидетельствует использование речевых штампов: «захват власти в нашей стране Ельциным и его группой», «под давлением Ельцина», «безумное намерение Ельцина лишить страну Тихоокеанского флота» [Национальный 2007].

В статье Ф. Раззакова об отечественных деятелях искусства, подвергающих критике советский политический строй, упоминаются «ельцинское правительство, которое попросту надуло миллионы россиян, ввергнув их в нищету и обогатив только кучку новорусских нуворисей, западных магнатов, ну и, естественно, самого председателя правительства» и «ельцинские реформы», на которые «замечательный актер Георгий Жженов смотрел с ужасом» [Раззаков 2007]. Употребление в тексте имени ши-

роко известного артиста усиливает эффект от используемой тактики обвинения стратегии «игры на понижение».

24 апреля 2007 г. смерть Б. Н. Ельцина не упоминается и на страницах газеты «Правда». При этом его фамилия встречается в статье В. Вишнякова «„Правый поворот“ Александра Проханова», в которой Б. Н. Ельцин причисляется к «самым вероломным, омерзительным лидерам антикоммунизма» [Вишняков 2007]. В данной статье образ Б. Н. Ельцина используется в процессе реализации стратегии «игры на понижение», направленной против А. А. Проханова.

В вышедшем 25 апреля 2007 г. семнадцатом номере еженедельной газеты «Завтра» тема смерти Б. Н. Ельцина занимает значительную часть первой полосы. В данном выпуске интенсивно используется тактика обвинения, направленная против умершего политического лидера. Внимание реципиента концентрирует на себе короткая заметка, написанная редакцией газеты и опубликованная под напечатанным жирным шрифтом заголовком: «Нельзя молиться за царя Ирода!». Этими словами блаженного юродивого Николки из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» заканчивается и текст заметки, представляющий собой перечисление результатов политической деятельности Б. Н. Ельцина. Они трактуются в тексте как «четыре неотмолимых злодеяния», каждое из которых записано в отдельной строке в виде законченного предложения: «Он предательски разрушил великий Советский Союз. Совершил государственный переворот и расстрелял из танков парламент. Развязал чеченскую войну, заключив преступный Хасавюртовский мир. Отдал народное добро олигархам, превратив русских в рабов и изгоев» [Нельзя 2007].

Газетная заметка оформлена как некое подобие скрижалей Книги Жизни, на которых записаны грехи президента. Рядом с текстом, в котором перечисляются «злодеяния» Б. Н. Ельцина, расположен текст, в котором реализуется тактика прогнозирования стратегии театральности. В первом же предложении высказывается мысль о том, что смерть Ельцина «может в самое ближайшее время привести к серьезным перестановкам среди кремлевской „элиты“, а также к масштабному переделу властных полномочий и собственности — не исключено, в стиле „силового экстрима“» [Табло 2007]. Не случайно Л. Новикова в том же выпуске, рассказывая о судьбе советской символики на Знамени Победы, употребляет применительно к действию недавно умершего президента РФ глагол в настоящем времени: «И вот Ельцин произносит тост» [Новикова 2007].

Еще более сильное ощущение того, что даже телесная смерть не означает окончательно ухода из политической жизни Б. Н. Ельцина, создается в официальных изданиях КПРФ. В аналитической статье обозревателя газеты

«Советская Россия» вновь используется тактика прогнозирования. Один из глаголов, характеризующих действие Б. Н. Ельцина, устремлен в будущее: «Живой Ельцин молчал. Но мертвый, он теперь обязательно заговорит и уже заговорил — устами либералов». Сама по себе «кончина Ельцина» также вызывает «страх перед будущим», так как она «застала многих врасплох» [Фролов 2007]. Негативное влияние смерти Б. Н. Ельцина на российскую политическую конъюнктуру подчеркивается и в газете «Правда». Она называется началом «напыщенного антисоветского, антисоциалистического шоу» [Вишняков 2007].

Наделяя Б. Н. Ельцина способностью творить злодеяния после смерти, продуценты «коммунистических» текстов акцентируют внимание реципиента на сохранении признаков «эпохи Ельцина». При этом на процесс формирования образа Б. Н. Ельцина влияет использование тактики «анализ-минус». В частности, в уже упоминавшемся выше тексте «Национальный интерес России» после подробного рассмотрения ряда внешнеполитических просчетов Российской Федерации, совершенных в период президентства Б. Н. Ельцина, подчеркивается: «Не надо думать, что подобный политинфантилизм с уходом Ельцина закончился» [Национальный 2007]. Секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной думы О. Куликов, анализируя 8 мая 2007 г. три наиболее важных, с его точки зрения, события двух прошедших недель («празднование Первомая, последнее президентское послание В. Путина и смерть первого президента „демократической“ России Б. Ельцина»), обнаруживает в каждом из них черты преемственности политического курса. Автор отдельно замечает, что «В. Путин сознательно подчеркивает преемственность своей власти по отношению к Б. Ельцину, отметив в послании, что при Б. Ельцине был „заложен фундамент будущих перемен“, ничего не сказав о характере и знаке этих перемен» [Куликов 2007].

Своеобразно смерть Б. Н. Ельцина преломляется сквозь призму сознания продуцентов текстов, публикуемых в газете «Завтра». В статье А. Орлова она предстает как бегство от заслуженной кары и маркируется такими речевыми штампами, как «ушел от возмездия», «ушел от суда истории» и т. п. В подзаголовке статьи Б. Н. Ельцин называется «лучшим врагом „дорогих россиян“» [Орлов 2007]. Словосочетание «лучший враг» обретает особое звучание в день выхода девятнадцатого номера газеты — 9 мая 2007 г.

Как отмечает уральская исследовательница С. В. Юрлова, именно «в День Победы пропагандистские акции и действия находят понимание и поддержку российского народа» [http://ural-yeltsin.ru/knigi/rossija_na_rubezhe/document633/]. В тексте А. Орлова слово «враг» применительно к Б. Н. Ельцину используется два раза.

В обоих случаях оно включено в текстовые фрагменты, визуально выделяющиеся на фоне основного текста: в подзаголовок и в преамбулу статьи [Орлов 2007]. Включение концепта «враг» в данный текст интертекстуально сопряжено с целым корпусом текстов, размещенных на страницах вышедшего в День Победы газетного номера.

В частности, концепт «враг» находится в интертекстуальной корреляции с группой текстов, посвященных «Русскому восстанию в Таллине» [Фефелов 2007], опубликованных в рубрике «Товарищ Сталинград», разместившейся на двух газетных страницах. Первый абзац опубликованной на второй полосе статьи Д. Тукмакова «Это — русское восстание» начинается со слов: «На целых две недели — пока Россия хоронила своих мертвецов и прощалась с президентами, и ничего живого не происходило, — центр Русского мира переместился в Эстонию, на сожженные таллинские улицы» [Тукмаков 2007]. Фамилия первого президента РФ в тексте не называется ни разу. Однако именно с ним ассоциируется временное погружение России в Царство Мертвых, в котором «ничего живого не происходило».

Способность Б. Н. Ельцина временно «омертвлять» Россию артикулируется в его образе и П. Коротышевым. Говоря о том, что «со стороны самих русских, оставшихся жить на территориях бывших республик СССР, за почти пятнадцать лет „новейшей истории“, фактически не было сколько-нибудь значимых проявлений протеста», он оправдывает их пассивность: «Однако что предъявлять претензии своим пораженным в правах соотечественникам в ближнем зарубежье, если в это же самое время россияне словно погрузились в летаргический сон под проамериканской пятой ельцинизма» [Коротышев 2007].

Погруженному под влиянием «злых чар» Б. Н. Ельцина в тяжелый «летаргический сон» российскому обществу противопоставляется «русская молодежь», которой «удалось сохранить в себе русский цивилизационный код, остаться русскими». Именно с ней связываются «энергии, выплеснувшиеся на таллинские улицы», которые «показывают, что русский народ вновь, после страшного удара 90-х, обретает пассионарность, просыпается от летаргической спячки» [Тукмаков 2007]. В результате в текстах конструируется антитеза Добра и Зла, Жизни и Смерти, Будущего и Прошлого. Именно со Злом, Смертью, Прошлым ассоциируется фигура Б. Н. Ельцина.

Одновременно с этим прослеживается интертекстуальная связь концепта «враг», употребленного в статье А. Орлова, с текстами, не имеющими отношения к освещению проблем русскоязычного населения в Эстонии. В частности, на той же странице, что и текст А. Орлова, приводится перепечатка из вышедшего 26 апреля номера «Гардиан» статьи М. Симп-

сона. Он пишет: «Причина высокой оценки Ельцина на Западе — та же самая, по которой его ненавидят в России: с точки зрения Запада он был лучшим президентом России в истории. Он не только пресмыкался перед западными интересами, но и руководил почти окончательным уничтожением своей страны как политической и военной силы на мировой арене. Он втоптал Россию в грязь, чтобы нам не пришлось делать это самим» [Симпсон 2007]. Помещение статьи М. Симпсона в особый внутрилингвистический контекст, который включает в себя три статьи о победе Советского Союза над фашистской Германией [Глушик 2007], приводит к корреляции образа Б. Н. Ельцина с образами фашистских коллаборационистов.

Данная корреляция усиливается в опубликованной на той же странице статье П. Былевского, в которой активизируется тактика оскорбления. Он называет Б. Н. Ельцина «предателем Родины и партии», «лжекоммунистом-ренегатом». Особое место в макроструктуре данного текста занимает вопросительное предложение: «Нет ли среди „единороссов“ охотников достойно почтить память Адольфа Гитлера, значительную часть планов которого в отношении нашей Родины воплотил именно Б. Н. Ельцин со своими присными?». Таким образом, в вышедшем в День Победы газетном номере Б. Н. Ельцин репрезентируется не как борец за западные демократические ценности, а как прямой продолжатель дела главного врага русского государства в XX столетии А. Гитлера. «Эпоха Б. Н. Ельцина» характеризуется как «эпоха всеобщего предательства и разрушения». Однако эта эпоха заканчивается со смертью ее персонифицированного символа: «в обществе российском идут похороны ельцинизма как общественного явления, прощание с эпохой всеобщего предательства и разрушения» [Былевский 2007].

В официальных изданиях КПРФ в апреле—мае 2007 г. образ Б. Н. Ельцина также увязывается с образом надвигающейся с Запада фашистской экспансии. Один из героев статьи В. Вишнякова и О. Смирнова, опубликованной в вышедшем 8 мая 2007 г. предпраздничном номере газеты «Правда», «политический обозреватель, ветеран газеты» В. С. Кожемяко восклицает: «Великая Отечественная война не окончена! То, что не удалось в свое время Гитлеру и его банде, увы, осуществили Ельцин и его презренная компания». Однако окончательную победу он не связывает с похоронами Б. Н. Ельцина. Напротив, в статье устами «участники Великой Отечественной войны, коммунисты Ираиды Чикиной» артикулируются враждебные атрибуты фашизма, сохранившиеся при новой власти: «К Дню Победы на улицах Москвы вывешивают владовский триколор вкупе с изображением Георгия Победоносца, напомнила она, а Знамени Победы практически нигде не увидишь — таков

результат пресловутого президентского „заступничества“» [Вишняков, Смирнов 2007]. Таким образом, в тексте реализуется тактика обличения, когда продуцентом приводятся аргументы, «обличающие» новую власть.

В статье «Судьба Знамени», также опубликованной накануне Дня Победы, Б. Н. Ельцин выступает осквернителем символа победы над европейским фашизмом. Автор статьи пишет: «...15 апреля 1995 года появился указ президента России Ельцина, которым он определил символом Знамени Победы красное полотнище с белой звездой без Серпа и Молота». При этом он акцентирует внимание читателя на том, что это было единоличное решение «самодура-президента». Современное политическое руководство, согласно рассказываемой в тексте истории, продолжает его политику. Это подтверждается тем фактом, что «до настоящего времени мир не увидел адекватного ответа России на провокации эстонских властей» [Зуев 2007].

Как видно из приведенных фрагментов текстов, в отличие от газеты «Завтра», на страницах официальной печати Коммунистической партии Российской Федерации «эпоха Ельцина» со всеми ее негативными проявлениями отнюдь не уходит в прошлое. Наиболее емко такое восприятие смерти Б. Н. Ельцина выражено секретарем ЦК КПРФ, депутатом Государственной думы О. Куликовым: «Ельцин умер, ельцинизм живет» [Куликов 2007].

Несмотря на различное отражение самого события физической смерти Б. Н. Ельцина, структура образа экс-президента России, конструируемого как на страницах газеты «Завтра», так и на страницах официальных изданий КПРФ, в целом остается гомогенной. На страницах всех трех изданий появляются негативные воспоминания о политической деятельности Б. Н. Ельцина. В апреле — мае 2007 г. ему припоминают самые различные политические шаги, болезненно воспринимающиеся представителями российской национально-патриотической оппозиции: «всевозможные нападки и гонения на коммунистов, включая откровенное насилие» [Буркалева 2007]; временное «закрытие» газеты «Правда» [Наш 2007]; превращение России «в марионеточное государство с антинародной западной системой ценностей» [Колесников 2007]; «убийство» Советского Союза и «целых отраслей, промышленных и духовных» [Бобров 2007]; подписание указа от 15 апреля 1996 г., в соответствии с которым символом Знамени Победы стало «красное полотнище с белой звездой без Серпа и Молота» [Новикова 2007]; наращивание «внешнего долга» [Калашников 2007] и т. д. Как и в 2000 г., в национально-патриотических медиатекстах, в сценариях которых значимое место занимают представления о политической деятельности Б. Н. Ельцина, артикулируется тема деструкции. В представлениях продуцентов леворадикальных текстов Б. Н. Ельцин не только не вы-

полняет функциональную нагрузку, предполагаемую принадлежностью к институту власти, и не управляет эффективно государством, он «разрушает» его.

Своего рода маркером, обозначающим итоги работы Б. Н. Ельцина на посту президента Российской Федерации, становится употребляемое по отношению к нему существительное «разрушитель» [Мельников 2007; Угнетающий 2007; Буркалева 2007; Если 2007; Нефедов 2007; Бондаренко 2007]. Аспирант гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Д. Колесников употребляет в тексте статьи, посвященной анализу результатов политической Б. Н. Ельцина, лексические единицы с корнем *-руш-* 6 раз [Колесников 2007]. В ходе беседы журналиста «Советской газеты» А. Орлова с академиком В. Н. Страховым употребляются слова с вышеназванной корневой основой 4 раза [Орлов 2007]. В статье об отказе коммунистов почтить память умершего Бориса Ельцина вставанием во время объявленной в Государственной думе минуты молчания и перед началом оглашения Послания президента в Кремле в одном предложении, описывающем политическую деятельность умершего, используется два глагола с корнем *-руш-*: «разрушил» и «порушил» [Протест 2007]. Непосредственно действия Б. Н. Ельцина на страницах коммунистической прессы обозначаются такими глагольными конструкциями: «втоптал Россию в грязь» [Симпсон 2007], «завел страну в тупик» [Голубенко 2007] и т. д.

Как в дискурсе официальных изданий КПРФ, так и в дискурсе газеты «Завтра» личные качества Б. Н. Ельцина рисуются в темных красках. В его образ вносятся такие характеристики, представляющие практически весь спектр негативных качеств: «полное отсутствие моральных ограничений», «моральная нечувствительность», «отчужденность» [Орлов 2007], «патологическая ненависть» [Платова 2007], «болезненность» [Фролов 2007], «вероломство» [Вишняков 2007].

Представители дискурса национально-патриотической оппозиции, как правило, отказывают умершему экс-президенту даже в наличии у него гендерных, этнических, возрастных характеристик, отождествляя его с «бесполой» и «безродной» нечистью. Его называют «зомби» [Губарева 2007]. В коммунистическом дискурсе широкое распространение получает образ «осинового кола», который необходимо «вогнать в сердце» Б. Н. Ельцина. Активно в дискурсе национально-патриотической оппозиции используется и словосочетание «Кощеево царство», которое даже вынесено в заглавие одной из публицистических работ Г. А. Зюганова [Зюганов 2003].

Итак, из всего вышесказанного мы можем заключить, что образ Б. Н. Ельцина в продуцируемых национально-патриотической оппози-

цией медиатекстах, посвященных его смерти, остается негативным. Однако сама смерть Б. Н. Ельцина репрезентируется по-разному. Если на страницах пережившей «правый поворот» газеты «Завтра» смерть Б. Н. Ельцина означает конец его эпохи, официальные печатные органы КПРФ чаще всего отказывают экс-президенту в смерти. Согласно конструируемой коммунистическими изданиями мифологии смерть Б. Н. Ельцина представляет собой лишь некий фарс, тогда как Зло, сотворенное Б. Н. Ельциным, остается в реальности. Такого рода различия в репрезентации смерти первого Президента РФ, вероятно, обусловлены разногласиями в стане национально-патриотической оппозиции, касающимися ее восприятия правящей элиты. Одновременно необходимо отметить, что во всем спектре дискурса национально-патриотической оппозиции репрезентация смерти Б. Н. Ельцина оказывается сопряжена с дегуманизацией его образа, что препятствует героизации данного политического лидера в массовом сознании.

ЛИТЕРАТУРА

Дзюба Е. В. Концепты *жизнь* и *смерть* в поэзии М. И. Цветаевой : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Дзюба ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.

Ле Гофф Ж., Трюон Н. История тела в средние века. — М.: Текст, 2008.

Никитина Л. Б. Образ *homo sapiens* в русской языковой картине мира : моногр. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003.

Пропп В. Я. Исторические корни Волшебной Сказки. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Propp_2/17.php.

Фрезер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. — М.: Политиздат, 1980. URL: <http://psylib.org.ua/books/freeze01/txt24.htm>.

Юрлова С. В. Новая модель праздничной культуры и проблема национальной идентичности // Медиакультура новой России. URL: http://ural-yeltsin.ru/knigi/rossija_na_rubezhe/document633/.

ИСТОЧНИКИ

Бобров А. Апрель с кошуном и чувством // Советская Россия. 2007. 28 апр.

Бондаренко В. Трудно быть русским // Завтра. 2007. 16 мая.

Буркалева О. Знамя Победы восстановили // Правда. 2007. 27 апр.

Былевский П. Бумбараш // Завтра. 2007. 9 мая.

Вишняков В. «Правый поворот» Александра Проханова // Правда. 2007. 24 апр.

Вишняков В. Голос народа остался неслышанным // Правда. 2007. 26 апр.

Вишняков В., Смирнов О. Встречает Отрадное // Правда. 2007. 8 мая.

Возвращение Знамени Победы из плена поруганий // Советская Россия. 2007. 4 апр.

Глушик Е. Маршал-солдат // Завтра. 2007. 9 мая.

- Голубенко Н. П. Был бы метан — огонь найдется // Советская Россия (Москва). 2007. 26 апр.
- Губарева О. Не пора ли нам опомниться // Советская Россия. 2007. 5 мая.
- Если смотреть объективно // Правда. 2007. 26 апр.
- Жукова Л. Подвиг свят! // Завтра. 2007. 9 мая.
- Заявление Президиума ЦК КПРФ // Советская Россия. 2007. 24 апр.
- Зуев В. Судьба знамени // Советская Россия. 2007. 8 мая.
- Зюганов Г. А. Святая Русь и Кощеево царство. Основы русского духовного возрождения. — М., 2003.
- Калашников М. Между «диктатурой развития» и латанием дыр // Завтра. 2007. 9 мая.
- Колесников Д. «Человек, изменивший Россию» // Советская Россия. 2007. 26 апр.
- Коротышев П. Озарение взрывом // Завтра. 2007. 9 мая.
- Куликов О. Власть занята одним — демагогией // Правда. 2007. 8 мая.
- Мельников И. Оценки расставит народное сознание // Советская Россия (Москва). 2007. 26 апр.
- Национальный интерес России // Советская Россия. 2007. 24 апр.
- Наш великий друг Читатель // Правда. 2007. 4 мая.
- Нельзя молиться за царя Ирода! // Завтра. 2007. 14 мар.
- Нефедов Е. Лик грядущего // Завтра. 2007. 2 мая.
- Новикова Л. Посягнувшие на победу // Завтра. 2007. 25 апр.
- Новикова Л. Посягнувшие на победу // Завтра. 2007. 14 мар.
- Орлов А. «Уроки Ельцина» // Завтра. 2007. 9 мая.
- Орлов А. Академик Страхов: Сила в бесстрашии // Советская Россия (Москва). 2007. 3 мая.
- Платова Г. Светлана Савицкая: «Ведь сели в лужу...» // Советская Россия. 2007. 26 апр.
- Польгуева Е. Народ не позволил // Советская Россия. 2007. 24 апр.
- Протест в минуту молчания // Советская Россия (Москва). 2007. 28 апр.
- Раззаков Ф. Перевертыши // Советская Россия. 2007. 24 апр.
- Серафима А. Жили-были // Завтра. 2007. 9 мая.
- Симпсон М. «Он втоптал Россию в грязь» // Завтра. 2007. 9 мая.
- Табло // Завтра. 2007. 14 мар.
- Тукмаков Д. Это — русское восстание // Завтра. 2007. 9 мая.
- Угнетающий оптимизм // Советская Россия. 2007. 28 апр.
- Фефелов А. Выстоять и победить // Завтра. 2007. 9 мая.
- Фролов А. «Дело» Ельцина // Советская Россия. 2007. 26 апр.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. М. В. Пименова